

ГЛАВА 1

Если в вашей жизни ничего, кроме дивана, не складывается, то встаньте с этого дивана и начните работать.

Я сделала глоток кофе и поморщилась. Холодный! А в дождливом ноябре хочется чего-то горячего.

— Папа, у меня совсем закончились деньги, — заканючила девушка за соседним столиком. — Ну пожалуйста! Кинь на карточку чуть-чуть. Честное слово, работать времени нет, сессия скоро. Целыми днями учусь, сейчас на лекции. Какой? Э... э... История зарубежной философии... Ну... типа про ученых препод вещает. Что значит про кого? Назвать их? По именам?

На ярко накрашенном лице врушки появилась растерянность.

— Гомер Одиссеев, — подсказал парень, который стоял у бара, — самый известный мыслитель двадцатого века, эмигрант из России. Его из СССР в середине семидесятых выгнали, мужик уехал в Лондон, написал горы книг, считается гением.

— Гомер Одиссеев, — радостно повторила глупышка, — о нем лекция. Он объявлен гением. Коммунисты его в Англию выперли...

Я молча смотрела, как юноша, улыбаясь во весь рот, несется к выходу.

— Папа! — закричала моя соседка. — Блин! Блин! Блин! Куда этот урод подевался! Вы не видели, а? Эй, официантка! Там мужик у стойки стоял. Где он?

— Ушел, — ответила подавальщица.

У студентки затрезвонил мобильный.

— Янка! — завопила девица-красавица. — Выручай! На моей кредитке ноль. Попросила отца помочь, а он, блин, блин, блин, велел сказать, о ком я лекцию слушаю. Не! В кафешке сижу. На фига в аудитории тухнуть! Идиот один подсказал имя ученого, а папахен трубку бросил. Ни копейки не дал. Выручи. Что значит «нет»? Денег нет? Или...

— Вот ...! Отсоединилась! Гадина! Ну почему в моей жизни ничего не складывается, кроме дивана? — зашмыгала носом прогульщица.

— Если в твоей жизни ничего, кроме дивана, не складывается, встань с этого дивана и иди работать, — посоветовала официантка. — Ваша кредитка отказ пишет. Вас Кристина Безденежная зовут? На это имя платежная карточка выдана.

— Это я. Фамилия прямо в точку, Безденежная. Мне заплатить нечем, — всхлипнула красавица, — я вообще-то в разных местах кручуясь. На постоянку меня не берут, а сейчас чего-то никак не найду работу... Вчера предложили из торта выпрыгивать. Типа это прикол. В ресторан ввозят торт, именинник подходит его разрезать. И я вылезаю! Соглашусь, наверное. Отец гоблин! Сидит на деньгах, а мне фигу!

— Ваш счет оплатил парень, который имя учёного подсказал, — улыбнулась официантка.

— Правда? — обрадовалась Кристина. — Супер! Хотя, конечно, он дебил! Отец теперь злится. Ну почему в моей жизни ничего, кроме дивана, не складывается?

Студентка схватила куртку со спинки стула, повесила на плечо сумку, но та тут же шлепнулась на пол. Девушка наклонилась и неожиданно упала.

Я встала и протянула ей руку.

— Спасибо, — плаксиво произнесла блондинка, — вечно со мной хренобредятינה происходит. Невезняк прет косяком. Придется мне из торта выскакивать. Буду работать сюрпризом на празднике.

Схватив сумку, студентка умчалась. Я вернулась на место, официантка начала убирать соседний столик и рассмеялась.

— Да ей надо называться не Безденежной, а Безголовой. Айпад забыла. Точно не вспомнит, где оставила. Хоть и дура, да жалко ее. Но как найти девчонку?

Я посмотрела на гаджет в розовой обложке, его украшала картинка в виде зайчика.

— Могу попробовать отыскать растеряшу. У меня есть знакомый хакер, он и не такое делает.

Официантка протянула мне планшетник.

— Иногда вот всплакну, останься мой отец жив, сейчас бы днем училась, а вечером тушила с друзьями. Потом встречу такое чмо, как

та, что сейчас ушла, и думаю: нет, хорошо, что я с утра пашу, а вечером в вузе сижу, не хочу, как эта красотка с крашеными волосами, про диван твердить.

— Когда студентка в первый раз про диван сказала, я тоже подумала, что надо ей его покинуть и работу искать. Но она, похоже, где-то иногда что-то делает. Из торта вылезать собралась. Принесите счет, пожалуйста, — попросила я.

Официантка пошла к кассе. Я вытащила из сумки косметичку и произвела быстрый ремонт мордочки.

— Суперская губная помада, — одобрила официантка, кладя на стол кожаную папочку, — обожаю эту фирму. Бессовестно дорогая, но держится хорошо и цвета шикарные. Какой у вас номер?

Я перевернула футляр.

— Двести третий. «Зимняя роза».

— Куплю такую, — решила официантка, — я приобрела другую, «Цветок Прованса», но ваша мне больше нравится. Чужое всегда лучше своего.

Я расплатилась, оставила чаевые и поспешила в офис. Ни разу не заходила в это кафе, а зря. Латте вкусный, булочка с маком тоже, и обслуживание на уровне. Булочка с маком! Из моей груди вырвался вздох. Ну почему толстая панда вызывает умиление, а полная женщина насмешки? Зря ты, Танечка, польстилась на булочку. Я вошла в здание и притормозила у большого зеркала. М-да. Госпожу Сергееву нельзя называть тростинкой. Хотя, если встать вполоборота, вспомнить, что на мне пуховик...

— Каждой красивой девушке в той или иной степени присущ нарциссизм, — пробасил сзади знакомый голос.

Я обернулась и увидела Дмитрия Коробкова, нашего специалиста по компьютерам и моего лучшего друга.

— Привет, Димон! Ты к себе?

— Нет, к начальству, — ответил он, — Иван зачем-то меня вызвал. Ты, случайно, не в курсе, в чем дело?

Знаю ли я, по какой причине мой муж хочет видеть Димона? Конечно. Но я не имею права ничего ему рассказывать.

— Ясно, — буркнул Коробков, — разведка не удалась, поехали.

Мы пошли к лифтам, я вытащила из кармана звонящий сотовый.

— Да, Рина!

— Я выслала тебе список ресторанов... — начала свекровь, и связь прервалась.

— Что-то случилось? — спросил приятель. — У тебя лицо... такое...

— Какое? — уточнила я.

— Вчера я поймал нашу кошку, когда она на ковер писала, — хихикнул Коробков, — Мура на меня так же уставилась.

— Рина ищет место, где Ивану юбилей справлять, — вздохнула я, — только это секрет. Сам он ничего не хочет. Мы тайком вечеринку организуем. Представляешь, времени уже нет совсем, а с трактиром мы до сих пор не определились.

— Простите, Танечка, — прощебетала дама, которая стояла около меня в кабине, — мы всем отделом спорим, что лучше преподнести вашему супругу. Есть разные варианты.

Ай, молодец, Танюша, давай, рассказывай еще громче в служебном лифте про семейные тайны!

Я на всякий случай улыбнулась. Народу в офисе много, я не знаю членов всех бригад. Кем работает сия тетушка?

— Мы решили заказать его портрет, — продолжала незнакомка, — где он восседает на троне! Есть такой у одного знаменитого художника, там на золотом стуле Клеопатра сидит. Фигуру ее оставят, а вместо башки напишут голову шефа. Ой, я выхожу!

Дама успела проскочить между дверцами, которые начали плавно закрываться. Кабина вздрогнула и продолжила путь.

— Это кто? — удивилась я.

— Фиг ее знает, — меланхолично отреагировал Димон. — Иван забытесь в восторге, узрев симбиоз себя и тети Клепы на картине. Ты чего мужу приготовила?

— Не ссыпь мне соль на рану, — попросила я, — ни одной достойной идеи в голове нет. А вы с Лапулей что купили?

— Суперштуку нарыли, — похвастался Димон.

— Расскажи, — потребовала я.

— И зачем Ивану я понадобился? — спросил приятель, делая вид, что не слышит меня. — Хоть намекни, чтобы я морально подготовиться успел. Неспокойно на душе. Возраст все-таки...

Коробков замолчал. Я знаю, сколько лет Димону, но никому не сообщу. Компьютерный гуру сейчас одет в рваные джинсы, зеленые кроссовки на красной подошве и теплую толстовку с принтом. На ней изображена пара тучных кроликов, которые, лежа на диване, едят чипсы и пьют лимонад. Внизу надпись: «Счастливый брак — это не совпадение интересов, а совпадение дурных привычек». Голову Коробкова украшает хаер розового цвета, в носу сверкает серьга, в левом ухе болтаются семь колечек, в правом одно, зато размером с колесо от велосипеда. Димон литрами поглощает кофе, не упустит момента потанцевать, во время отпуска покоряет какую-нибудь горную вершину или путешествует по пустыне, Коробков — член клуба экстремального туризма. Он очень любит свою жену Лапулю и не так давно родившегося сына. Сколько лет этому мужчине, а? Максимум двадцать пять. Переводить Димона из-за преклонного возраста в отдел, который не занимается оперативной работой, моему мужу в голову не придет. Во-первых, Коробков моложе всех молодых, а во-вторых, заменить его некем, потому что он давно слился с компьютером в единое целое. Однако для меня открытие, что Димон переживает из-за возраста.

— Ну что случилось-то? — не отставал Коробков, когда мы шли по коридору. — Чего Иван придумал?

— Какой подарок ты ему приготовил? — смешила я тему.

— Не скажу, — надулся приятель, — ты рот на замке держишь, и я не проговорюсь.

ГЛАВА 2

— Отлично. Все в сборо, — сказал Иван, когда я села за большой круглый стол. — Вы уже видели свою начальницу Татьяну во время собеседования. А вот между собой не знакомы. И с господином Коробковым не встречались. Поэтому я представлю вам всех, начну с Дмитрия, он наш старейший сотрудник. Был в составе первой бригады. Компьютерный гений. С сегодняшнего дня переходит в коллектив Сергеевой.

Димон на секунду растерялся, но мигом взял себя в руки.

— Добрый день. Рад всех видеть.

Я ощутила пинок в ногу. Вежливо улыбаясь присутствующим, лучший друг выразил мне свое негодование. Ну да, я бы тоже была недовольна, не сообщи мне Коробков, что меня перебрасывают из одного коллектива в другой. Но Иван запретил мне предупреждать Димона.

— Теперь о новичках, — продолжал тем временем шеф. — Илья Григорьевич Аверьянов, патологоанатом. Большой опыт работы, я давно хотел его к нам перетащить.

Худой мужчина в темно-синем костюме встал, поклонился и опустился на стул.

— Елизавета Гавrilовна Трифонова, — продолжал мой муж, — ранее работа в убойном отделе, отличные характеристики.

Невысокая крепкая брюнетка помахала рукой.

— Добрый день.

Иван откашлялся.

— Ершов Михаил Юрьевич, психолог, профайлер. Скажу лишь, что благодаря ему поймали маньяка Федосеева.

Животастый дядечка самого добродушного вида, смахивающий на пекаря или кондитера, смущенно пробормотал:

— Ну, его много народа искало. Я просто свел воедино кое-какие данные. Особой моей заслуги в этом нет.

— Респект и уважуха, — пробасил Димон, — круто сработали.

Щеки Ершова вспыхнули румянцем.

— Спасибо.

— Последним в списке, но не по значимости, идет Федор Васильевич Миркин, — продолжал представлять присутствующих Иван, — работал в разных местах, везде шел на повышение, показывал себя с лучшей стороны. Талантливый следователь.

Круглощекий блондин в голубом пиджаке сверкнул голливудской улыбкой.

— Теперь о деле, — без передышки сказал Иван и нажал на кнопку в столе. — Гена, пригласи клиента.

Дверь распахнулась, и со словами:

— Ну наконец-то! Офигеть можно в приемной ждать, — в кабинет вошел некто.

Сначала я не поняла, кого вижу. Мужчину или женщину? Фигура у клиента мальчишеская, но сейчас модно, чтобы девушка была умопомрачительностройной. Правда, у модной девицы, у которой полностью отсутствует даже намек на ка-

пельку жира, нынче должна быть грудь этак пято-го размера. И кое-кто обладает мощным бюстом, творением рук пластического хирурга. Но у клиентки не заметно особых прелестей, на ней каще-мировый балахон, который скрывает все выпукло-сти и изгибы. В пользу девушки говорит приче-ска — крупные локоны, водопадом спускающиеся на плечи. И на лице у нее тональный крем, бро-ви ей явно сделал стилист. Я посмотрела на ноги клиентки. Ага! Размер не меньше сорок пятого! У женщин такие «лыжи» все-таки большая ред-кость. Значит, у нас парень.

— Ну и сколько можно ждать? — спросил по-сетитель и плюхнулся на свободное кресло рядом с Иваном.

Несмотря на то что клиент восседал далеко от меня, до моего носа вмиг долетел сложный букет из запахов дорогого одеколона, сигар и алкоголя.

Иван слегка наклонил голову.

— Никита Сергеевич, если у вас сегодня вре-мени в обрез, можем встретиться завтра с утра.

Но гламурный тип оказался догадлив, как обе-зьяна.

— Спиртягой несет? Решили, что набухался Игров? Не, люди, на моей работе надо сохранять трезвость. Бухло, наркота, косячки и прочие радо-сти — это не про меня. Перед тем как ехать к вам, я нашел в гримерке у Леньки Чумы бутыльковский, забрал его. И тут Леонид приперся, ногами засу-чил: «Верни пойло!» Повздорили мы немножко, он мне на голову содержимое пузыря вылил. Отсюда и аромат спелого виски. Трезвый я. А Леонид иди-

от. Но с этим уже ничего не поделаешь. Не о нем речь. Я приехал о Крисе поговорить. С ним проблема. Блин! ...! ...! ...!

— Вы имеете в виду Криса Гумби? — уточнил Михаил Юрьевич. — Фронтмена группы «Черви в мозгах»?

— Bay! Фанат! — обрадовался Никита Сергеевич. — Поболтаем, и я принесу вам диск, плакат и приглашение на концерт. Крис скоро выступит в клубе «Посубботник».

— В студенческие годы я и не такое слушал, — кивнул психолог, — сейчас времени на отдых нет. Стою в пробке, смотрю по сторонам, часто ваши афиши вижу и думаю: если когда-нибудь судьба нас с Крисом сведет, надо парню объяснить, что мозг у человека один. Название группы лучше поправить. «Черви в мозгу», не «в мозгах». А то у меня перед глазами сразу возникает двух- или трехголовый мутант с гитарой.

Елизавета хихикнула. Я решила прервать пустую беседу:

— Вводную часть разговора можно считать завершенной. Никита Сергеевич, зачем мы вам понадобились?

Гость окинул меня оценивающим взглядом и повернулся к Ивану Никифоровичу:

— Она кто? Ху из эта дама?

— Начальник особой бригады Татьяна Сергеева, — представил меня муж, — будет заниматься вашей проблемой.

Никита взял со стола бутылку минералки, сделал пару глотков прямо из горлышка и завел рас-